DOI: 10.17117/na.2016.11.01.493

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.01.493.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2016

Мещерякова С.Н., Моисеева А.А. Место антикоррупционной экспертизы в системе мер предупреждения коррупции

Mescheryakova S.N., Moiseeva A.A.
Place anti-corruption examination in the system
of measures of the prevention of corruption

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением места антикоррупционной экспертизы в системе мер предупреждения коррупции, осуществляемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов России, органами местного самоуправления

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, предупреждение коррупции, профилактика коррупции

The article discusses the issues associated with determining the place of anti-corruption examination in the system of preventing corruption, implemented by the Federal bodies of state power, bodies of state power of subjects of the Russian Federation, bodies of local self-government

Key words: anti-corruption expertise, the prevention of corruption, prevention of corruption

Мещерякова Светлана Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент

Южный университет

г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 33 А/47

Meshcheryakova Svetlana Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Southern university

Rostov-on-Don, M. Nagibina ave., 33 A/47

Моисеева Алина Александровна

Магистрант

Южный университет

г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 33 А/47

Moiseeva Alina Aleksandrovna

Master

Southern university

Rostov-on-Don, M. Nagibina ave., 33 A/47

ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ определяет противодействие коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий [1]. Полномочия вышеназванных органов складываются:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Предупреждение коррупции законодателем рассматривается как профилактика коррупции. Правоведы выделяют различные пути и средства по предупреждению коррупции. В качестве примера можно привести административно – правовые средства предупреждения и пресечения коррупции [4]. К способам предупреждения коррупции относятся: общественное участие; открытость власти; общественная коммуникация; общественная экспертиза НПА и их проектов на предмет коррупционной опасности; снятие административных барьеров на пути предпринимательства; участие средств массовой информации; деятельность самих органов государственной власти, социально – правовой контроль, уголовно – правовые меры и гражданско-правовые меры; преодоление корпоративности и закрытости органов государственной власти.

Отнесение антикоррупционной экспертизы к мерам стимулирования является возможным с позиции ФЗ «О противодействии коррупции», установившего, что антикоррупционная экспертиза является мерой профилактики коррупции [1]. Однако проведение антикоррупционной экспертизы обязательно в отношении нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов, осуществляется Министерством юстиции РФ (далее Минюст РФ) и органами прокуратуры РФ, согласно ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе». Исходя из того, что понятие профилактика с позиции общей теории предупреждения преступности сводится к мерам, имеющим не принудительный характер, отнесение антикоррупционной экспертизы к таким мерам представляется не правильным решением в силу обязательности ее проведения.

К мерам ответственности отнесение антикоррупционной экспертизы представляется не совсем правильным. Для наступления ответственности необходимо специальное основание – состав правонарушения со всеми присущими ему признаками. Разработку проекта нормативно-правового акта, содержащего коррупциогенные нормы, нельзя рассматривать как правонарушение.

Рассматривая антикоррупционную экспертизу с позиции мер безопасности, можно отметить следующее. Меры безопасности направлены на ограничение поведения субъекта и охраны общественных отношений от источника опасности. Под источником опасности понимаются определенные виды и сферы деятельности человека [2].

Разработка нормативно-правового акта и весь процесс правотворчества является общественно – полезной деятельностью. Независимо от того внесены ли в проект коррупциогенные нормы специально либо это сделано неосознанно. Следует отметить, что любая деятельность человека не застрахована от ошибок. Большая часть правотворческого процесса осуществляется органами власти, а власть также признается источником опасности.

Исходя из описанной выше ситуации, субъекты правотворчества нуждаются в правоограничении. Но не сами субъекты, а их криминогенное свойство, выражающееся в стремлении к незаконному обогащению.

Субъектами применения мер безопасности выступают граждане, негосударственные организации, государство в лице вооруженных сил, органов внутренних дел, органов обеспечения безопасности на транспорте, и другие органы государственной власти, действующие на основании закона.

Граждане и негосударственные организации могут проводить антикоррупционную экспертизу, но это их право, а не обязанность. Минюст РФ, осуществляющий проведение антикоррупционной экспертизы, не является субъектом применения мер безопасности, а является органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в нормативно – правовой сфере. Прокуратура РФ является органом государственной власти, осуществляющим надзор за исполнением Конституции РФ и законов, действующих на территории РФ. Также органы прокуратуры РФ координируют деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Принудительный характер антикоррупционной экспертизы позволяет сделать вывод о необходимости ее рассмотрения с позиции оснований применения мер предупреждения, связанных с принуждением.

Сложность рассмотрения антикоррупционной экспертизы в системе мер предупреждения коррупции вызвана позицией законодателя, выраженной в установлении антикоррупционной экспертизы мерой по профилактике коррупции. Рассматривая антикоррупционную экспертизу с позиции общей теории предупреждения преступности, необходимо отметить, что профилактика носит непринудительный характер [3].

Антикоррупционная экспертиза не является мерой ответственности, так как основанием для применения мер наказания является совершение деяния со всеми признаками состава правонарушения. Разработка и принятие нормативно-правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, не будет являться правонарушением.

Антикоррупционная экспертиза схожа с мерами безопасности, если рассматривать власть в качестве источника повышенной опасности. Можно сделать вывод, что с позиции общей теории предупреждения преступности антикоррупционная экспертиза соответствует всем основаниям, которым должны соответствовать принудительные меры воздействия.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями 2016г.) URL: consultant.ru
2. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга: монография. Юнити-Дана; Закон и право, 2015г. 583с.
3. Нестеренко И.А. Правотворчество в РФ: учебное пособие. Юнити-Дана; Закон и право, 2012г. 271с.
4. Чернявский А.Г., Кузнецов С.М. Юридическая ответственность: учебное пособие. Юнити-Дана; Закон и право, 2012г. 271с.